

КРЕЩЕНИЕ РУСИ, КАК ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПОВОРОТ В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ВСЕГО НАРОДА

Крещение Руси стало не только переломным моментом русской истории, но и важнейшим событием в жизни всей Вселенской Православной Церкви. В XXI веке стало очевидно, что от судьбы России и верности русского народа Христу Спасителю зависит судьба Православия в современном мире. Выбор святого равноапостольного князя Владимира и святой равноапостольной княгини Ольги определил будущее не только восточных славян, но без существования в мире Православного Русского государства совсем иной была бы судьба всех православных народов, принадлежащих к восточно-христианской цивилизации – греков и сербов, болгар и грузин, православных сирийцев и румын. Из днепровской купели, как из источника родилась река великой русской цивилизации, которая оживотворила и напитала необозримые пространства Европы и Азии, на которые простирается сегодня Русский мир. Без достижений великой русской культуры невозможно сегодня представить и развитие мировой цивилизации. А вся русская культура пронизана духом Православия.

**«Светло-светлая
и красно-украшенная Богом Земле Русская!»**

Невозможно переоценить значение Крещения Руси для нашего Отечества. После Крещения Киевская Русь становится одним из самых обширных, могущественных и славных государств христианского мира. Неслучайно Киевскую Русь называют «империей Рюриковичей», сравнивают с империей Карла Великого. После Крещения на Руси строятся прекрасные каменные храмы, развивается иконопись, книжная

культура, во многих городах ведутся летописи. Киев в западных источниках описывают, как огромный город, где встречаются греческие и арабские купцы, франки и болгары. Адам Бременский называет Киев «соперником Константинополя». Титмар Мезенбургский пишет, что в Киеве 400 церквей и 8 рынков. Даже если это преувеличение или, как считают историки, в это число входят часовни и домовые церкви, то нет сомнений в том, что средневековый Киев был огромным и богатым городом. При князе Владимире строится кафедральный собор – каменная Десятинная церковь, при его сыне Ярославе Мудром, всего через 30 лет после Крещения, воздвигнут огромный величественный Софийский собор, украшенный замечательными фресками и мозаиками, строятся Золотые ворота, основываются школы, собираются монастырские и княжеские библиотеки, переводят на русский язык произведения византийской литературы, древнегреческих философов, книги на Руси называют «реками, напоющими вселенную мудростию».

Основана Киево-Печерская Лавра – «солнце земли Русской». До сих пор мы восхищаемся знаменитой киевской Орантой из Софийского собора, иконами первого русского иконописца прп. Алипия Печерского. Читаем «Повесть временных лет» прп. Нестора и Слово о законе и благодати» митр. Иллариона. На Руси благодаря подвигу святых Кирилла и Мефодия широко распространяется письменность, в Новгороде простые люди посылают друг другу берестяные грамоты, как сегодня молодежь отправляет смс на мобильные телефоны.

Изделия русских ремесленников, ювелиров, златокузнецов, оружейников, стеклодувов славятся и на Западе, и на Востоке. Киев называют и «жемчужиной и украшением греческого (т.е. Восточнохристианского) мира». Не случайно дочери Ярослава Мудрого Анна Ярославне когда она выйдет замуж за короля Франции, Париж покажется захолустьем. Королева Анна расписывается русскими буквами – «Анна регина», а французские короли долгие столетия присягали на «Реймском» Евангелии, привезенном Анной Ярославной из Киева и написанном на славянском языке.

Святой равноапостольный князь Владимир, крестившись, берет в супруги сестру императоров Восточного Рима порфирородную принцессу Анну. Все христианские правители Европы считают честью породниться с русскими князьями. Вторая дочь Ярослава Мудрого Елизавета выходит замуж за славного конунга Харальда Хардрада и становится королевой Норвегии. Третья дочь Ярослава Мудрого Анастасия отдана за Андрея, короля Венгрии. Старший сын Изяслав Ярославич женат на сестре польского короля Болеслава, второй сын Святослав – на Гертруде, дочери германского маркграфа. Женой младшего сына Всеволода Ярославича становится порфирородная Анна, дочь императора Византийской империи Константина Мономаха – мать будущего прославленного правителя Руси Великого князя Киевского Владимира Мономаха. Сам Владимир Мономах женится на Гите, дочери английского короля Гаральда. Бабушка Мономаха, жена Ярослава Мудрого, святая княгиня Ирина, в девичестве Ингигерда – дочь конунга Швеции. При дворе святого равноапостольного Владимира воспитывался святой конунг Олаф, крестивший Норвегию.

С полным правом средневековый русский автор писал о родной земле: «Светло-светлая и украсно-украшенная Богом Земле Русская!»

Миф о дикой языческой Руси

Но, к сожалению, рассказывая о Крещении Руси, многие современные проповедники допускают весьма серьезную ошибку. Часто можно слышать о том, что только после Крещения племена восточных славян сумели создать свое государство, а до того пребывали в языческой дикости и невежестве. Это продолжение выдуманной немцами Миллером и Шлетцером теории о полудиких славянских племенах, которым государство создали норманские конунги. Но сегодня такое тиражирование мифа норманистов об отсталых славянах не убеждает довольно значительную часть молодежи, которая серьезно интересуется историей своей страны. Этот миф повторяется в фильме «Викинг», который иные право-

славные посчитали удачной кинолентой, будто помогающей бороться с неоязычниками.

Древний Киев в X веке вовсе не был грязной, сложенной из кривых бревен полудеревней, как мы видим в этом фильме. Отец святого Владимира князь Святослав Храбрый стремительным могучим ударом разгромил самую большую и мощную державу Восточной Европы – Хазарский каганат, покорил народы Северного Кавказа, занял Болгарию, где в Переяславце собирался создать центр огромной державы. Святослав Храбрый с русскими дружинами одерживал блестящие победы над ромеями, на равных бился с великой Восточно-Римской империей. Императору Иоанну Цимисхию при огромном напряжении всех сил Империи удалось заставить Святослава уйти из Доростола. Языческая Русь была в то время могущественной и сильной державой. Олег Вещий прибил свой щит к воротам Царьграда. В Скандинавии не случайно называли Русскую землю «Гардарики» – «страна городов».

Интересно и то, что заключая договор с Константинополем при Олеге Вещем и князе Игоре, по свидетельству византийских источников Русь христианская приносила присягу в соборной церкви пророка Илии, а Русь языческая клялась Перуном и своим оружием. Значит среди русов в то время было немало христиан. Первым русским князем, принявшим Крещение с именем Николай был киевский князь Аскольд. Сохранилось предание и о крещении в Крыму новгородского князя Бравлина. Но некоторые исследователи считают, что христианские общины сохранялись на Русской земле со времени проповеди среди скифских племен, как называли греки древних славян, святого апостола Андрея Первозванного.

Поэтому повторяя миф о полудиких и отсталых племенах восточных славян некоторые наши проповедники лишь подталкивают часть молодежи в секты неоязычников, где их убеждают, что «церковники» сознательно искажают правду о истории языческой Руси, скрывая ее от народа. На Русской земле в то время существовали сильные союзы многочисленных племен во главе со светлыми князьями, которые объединялись вокруг Руси Новгородской на севере и Руси Киевской

на Днепре. После объединения Новгорода и Киева было образовано могущественное Древнерусское государство, которое не случайно сравнивают с державой Карла Великого в Западной Европе.

Но даже зная о том, что языческая Древняя Русь была мощным и сильным государством, какая участь ожидала бы восточных славян, если бы в 988 г. святой князь Владимир не крестил Русь, можно представить, вспомнив судьбу ближайших родственников древних русичей – славян Балтийского Поморья.

Гибель Славии. Балтийские славяне

Вдоль Балтийского Поморья не первое столетие упорно двигались на Восток отряды германских рыцарей. Обширные земли по течению рек Лабы-Эльбы, Одера и Вислы, по южному берегу Балтики занимали племена славян-венедов – ободритов-бодричей, вагров, лужичан, лютичей, поморян, рарогов, руян. От подножия Ютландского полуострова на восток простирались земли ободритов, южнее жили племена лютичей, за ними – лужичан. Вдоль балтийского берега жили вагряваряги, за ними племена руянуругов, от Одера до Вислы поморяне. За Вислой располагались земли пруссов.

Равнины, населенные славянами, со множеством рек, озер, морских заливов, славились плодородием. Немецкие хроники с изумлением описывают изобилие и богатство славянских земель, множество больших городов, в которые съезжались купцы со всего мира. Знаменитое святилище Святовита град Аркона на острове Руян-Рюген, славные и богатые города Волин, Щетин, Ратибор. Старград.

О Волине Адам Бременский писал: «Там где Одр впадает в море, стоит великий град Юлин – знаменитая пристань, собирающая окрестные народы: здесь общаются и варвары, и греки. О величии славянского города, про который ходят легендарные и дивные рассказы, нужно сообщить следующее, заслуживающее ваше внимание. Это град Юлин – самый величайший из всех городов современной Европы. В нём живут

не только славяне, но и другие племена и народы – и варвары, и греки. В Юлине, богатом товарами Севера, есть всё, даже неизмеримо дорогое и редкое... Из города сего с помощью кораблей сообщаются с Дымином – городом на берегах Пены, и с областью Семландией, которой владеют славяне-прусы. В Юлин из Гамбурга или с берегов реки Эльбы можно попасть посуху – дорога отнимет у путника около семи дней. Если же сесть на паруса, то через две седмицы можно прибыть в Остроград, что находится в Русской Земле. Столица той земли – Киев, вечный соперник красы Греции Константинополя».

Варяги-Русь

Варяжское море называлось по имени славянского племени варягов-вагров, как называли Венедский залив по имени племен вендов-славян. По всей Европе встречаем места, запечатлевшие имя славянского племени русов-ругов. Киевскую княгиню Ольгу называли королевой Ругов. Ругиланд – страну ругов отмечают германские хроники на Дунае. Русы и рути широко расселились во время Великого переселения народов. Их города и поселения встречаются от Иберийского полуострова до земли эстов в восточной Прибалтике. Король ругов Одоакр, заняв Рим, отослал корону и регалии последнего императора в Константинополь – новую столицу державы ромеев-римлян. С берегов Балтики отправилось в поход и славянское племя вандалов-венедов. Венды дошли до Рима, через Иберию добрались и до Северной Африки. Надо сказать, что среди тех, кого римляне и греки называли северными варварами, были и племена славяно-германские, нередко в походах смешивались дружины храбрых вождей. Не всегда римляне могли различить германцев и славян – очень много общего было у северных народов. Но все арабские писатели, германские хроники и русские летописи отмечают, что племя Русь – это «суть славянский язык», русы – племя славян. И лишь упорные норманисты выдумывают, что имя Русь произошло от шведского «роутси» – гребцы. Якобы услышав это слово, финны стали так называть всех скандинавских викингов, а затем и соседнюю страну – Русь, в которой, якобы эти «греб-

цы-роутси» создали свое государство. Но почему-то, Россию даже сегодня финны называют страной Вендов, как привыкли с древности именовать своих соседей славян. Да и клянутся в Византии почему-то варяги-русь не германскими Одним и Тором, но приносят клятву, упоминая славянских богов Перуна и Велеса.

Упрямые норманисты не хотят признать, что славяне под разными именами – русов, ругов, венедов, скифов с незапамятных времен занимали огромную часть центральной, северной и восточной Европы, что с древнейших времен, когда отступил великий ледник, на этих землях жили родственные племена, говорившие на одном языке. На великой восточно-европейской равнине, где несут свои воды могучие реки Волга и Днепр, Днестр и Дунай, они сумели приручить лошадь, изобрели колесницу. И отсюда, на колесницах, вооруженные боевыми топорами, отправились дружины яриев-ариев в дальние походы, постепенно дойдя до Инда на востоке и гор Шотландии на западе.

Но многие ученые до сих пор не могут разгадать загадку происхождения славян. Несмотря на очевидные доказательства; преемственность древних мифов и преданий, народных орнаментов, устройства жилищ, культуры и быта, и даже несомненного поразительного сходства внешнего облика народов, которые с незапамятных времен жили на великой Русской равнине с современными русскими людьми. Племена, которые ученые называют древними ариями, античные историки знали как скифов, скелотов и сарматов, затем называли славянами – венедями и антами, а позднее ромеи эти же племена именовали тавроскифами и русами – и есть один и тот же народ, который с древнейших времен заселил эту землю. Народ, который рос и естественно изменялся с течением сотен веков, переживал периоды подъема и упадка, менялась его материальная культура, временами принимал в свой состав другие племена, приходившие на великую равнину с востока, юга и запада, но сохранял язык и память о своих корнях. А упрямые ученые продолжают выдумывать какие-то многочисленные разные народы, жившие, по их мнению, на землях

Центральной и Восточной Европы, не желая в этих народах признавать славян. И полагают, что все эти различные сильные народы к середине V века внезапно, каким-то необъяснимым образом сумели подвергнуть «славянизации» небольшие племена праславян, жившие до того возле Карпатских гор. Хотя хорошо известно, что более отсталое и малочисленное племя никак не может навязать свой язык более сильному народу. И никто из этих ученых не желает признать, что небольшие племена, жившие отдельными родами в затерянных лесных деревнях, никак не могли построить такое множество многолюдных городов, которое описывают германские хроники в землях балтийской Славии. А ведь скандинавы, которые, якобы принесли лесным и отсталым племенам восточных славян государственность, почему-то называли Русскую землю – Гардарики – «страна городов». Восстановленные в Германии после археологических раскопок древние города в славянском Поморье представляют правильные круги из земляных валов с деревянными укреплениями и имеют явное сходство с недавно обнаруженным древним Аркаимом – городом древних ариев на Южном Урале. Но до сих пор в школах учат тому, что славяне появились на исторической сцене только к середине V века, выбравшись из своих дремучих лесов. А государственность обрели еще позже. Но русские летописи знают о том, что братья Рус, Словен и Скиф, были внуками Иафета, и с древнейших времен заселяли эти земли.

Славянское Поморье и словене новгородские

Поморские славяне и племя словен новгородских были близкими родичами. Летописец Нестор прямо говорит: «И от тех варягов прозвася Русская земля, новгородьци, ти суть людье новгородьци от рода варяжьска, прежде бо беша словене». Издавна поддерживали тесную связь славянские племена, жившие на южном побережье Балтики и на восточном берегу моря, которое называли греки и римляне Скифским. А скифами они именовали древние славянские племена. Затем многие славянские племена римляне стали именовать германскими – они плохо различали северных варваров. Лужичан

именовали лугиями, варягов варинами, лютичей-велетов – вельтами, земчечей – земнонами. Правда, ругов и вандалов именovali своими именами.

Из Волина постоянно ходили ладьи в Ладогу. Общеславянским было святилище Святовита в Арконе на острове Руяне, который навечно запечатлелся в русских сказках в образе острова Буяна. До крещения Руси святым князем Владимиром ладьи новгородских словен постоянно приходили к пристаням у высоких белых меловых скал острова Руяна. Здесь в святилище града Арконы стоял высокий, украшенный затейливой резьбой храм, где находилось знаменитое изваяние бога Святовита, почитаемого славянами. В храме Святовита находился священный белый конь, охраняла святилище священная дружина из 300 витязей-всадников. И в древнем Новгороде у славян, живущих близ озера Ильмень, была подобная дружина – 300 «золотых поясов». От этой дружины и пойдут затем старейшие боярские роды Господина Великого Новгорода – гордые «золотые пояса», новгородская знать, управлявшая городом и его обширными владениями, что простирались от Балтики до Белого моря.

Когда же погибли все сыновья и прервался род Гостомысла, правившего в Новом граде на реке Волхов близ озера Ильмень, старейшина словен вспомнил о дочери Умиле, которая была выдана замуж за князя ободритов-бодричей. И в Новгород позвали на княжение внука Гостомысла, сына Умилы, князя Рюрика с братьями Синеусом и Трувором. Из прибалтийского града Рерика в земле прибалтийской Руси-Руги-ланда, из племени ругов-русов, или иначе вагров-варинов-варягов, и пришел со своим варяжским родом Русью славный вождь Рюрик, родоначальник династии русских князей. Рерик по славянски – сокол. И стал стремительно несущийся сверху для удара по врагу сокол гербом русских князей Рюриковичей-Соколичей. (Затем это изображение сокола назовут трезубцем.) Варяги из земли ободритов и колбяги (жители поморского Колобжега) были частыми гостями на Руси. Служили киевским князьям. Дружины «секироносцев», вооруженных боевыми топорами варягов, или вэрингов-варангов,

как их называли в Константинополе, служили телохранителями ромейских императоров. Скандинавские саги сохранили имена норвежцев, которые первыми поступили в эти дружины. Постепенно в дружины варягов-вэрингов стали поступать и датчане и шведы. Появлялись скандинавы и на Руси. Поэтому и решили некоторые писатели, что варяги это скандинавы. Забыв о древнем племени варягов – руси, жившем некогда на южном побережье Балтики. И почитали эти варяги своим родовым символом сокола-рерика.

Прибалтийские славяне были воинственны, славились храбростью и ратной доблестью. Боевые ладьи славян-венедов совершали дальние морские походы. Среди знаменитых викингов было немало бойцов из племен вагров-варягов, руян, поморян. Славянские поселения были и в южной Скандинавии. Бодричи часто совершали победоносные походы на своих грозных соседей – датчан и шведов. В «Славянской хронике» Гельмгольда сказано: «Нападения данов они ни во что не ставят, напротив, даже считают удовольствием для себя вступать с ними в рукопашный бой». Гельмгольд, ругая славян за упорство в языческих заблуждениях, все же писал: «Относительно нравов и гостеприимства не найти людей честнее и добродушнее... В приглашении гостя они все как бы соревнуются друг с другом... что ни приобретет славянин своим трудом, он все израсходует на угощение и считает того лучшим человеком, кто щедрее. Он приходил к выводу, что «нет народа приветливее славян». Ему вторили Сефрид и Адам Бременский. Гельмгольд сообщал и о том, что заботиться о больных и престарелых считалось у славян священным делом и в славянских землях нельзя встретить нищих.

Немецкие хроники с изумлением описывают изобилие Славии, как они называли землю прибалтийских славян:

«Рыбы там невероятное изобилие, как в морях, так и в реках, озерах и прудах. За денарий ты бы купил воз свежих сельдей, а если бы я стал рассказывать то, что знаю об их запахе и толщине, меня обвинили бы в чревоугодии. По всей стране множество оленей, ланей и диких жеребчиков, медведей, кабанов, свиней и всякой дичи; масло коровье, молоко

овечье с туком агнцев и овнов с обилием меда и пшеницы, с коноплей и маком, и всякого рода овощами, и если бы там были виноградные лозы, оливы и смоковницы, ты подумал бы, что это земля обетованная, так много в ней плодовых деревьев... Честность же и товарищество среди них таковы, что, совершенно не зная ни краж, ни обмана, они держат сундуки и ящики незапертыми. В самом деле ни замков, ни ключей мы там не видели, а сами они были весьма удивлены, увидев наши выюки и ящики запертыми. Платье свое, деньги и все свои драгоценности они хранят в своих бочках и кадках, просто накрытых крышкой, и не боятся никакого обмана, ибо не испытывали его. И что удивительно, стол их никогда не стоит пустым, никогда не остается без яств, а каждый отец семейства имеет отдельный дом, опрятный и нарядный, предназначенный только для подкрепления сил. Там никогда не пустует стол со всякой едой и питьем: кончится одно – подносят другое».

Рассказы о изобилии славянской земли не могли не вызвать желание соседей завладеть этими богатствами. Но наступали германские рыцари и купцы на земли славян под предлогом обращения язычников в веру Христову. Это ясно слышится в призывах к крестовому походу на поморских славян. «Язычники, хотя и порочны, но их земля поразительно богата; молоко и мед текут там. Она приносит урожаи, которым нет сравнения. Так говорят всем известные люди. Поэтому саксы, франки, лотарингцы – с Богом, вы знаменитые покорители мира – поднимайтесь! Здесь вы можете приобрести спасение вашей души и, если вам угодно, то и лучшую для заселения землю к тому же. Тот, кто вел французов силой своей десницы с крайнего запада, чтобы они (в первом крестовом походе) далеко на востоке победно торжествовали над врагами, тот, конечно, даст вам власть и силу покорить бесчеловечных язычников – соседей ваших и во всех начинаниях иметь успех».

Причину, по которой прибалтийские славяне так упорно не желали принять крещение от германских епископов, откровенно указывает сам Адам из Бремена: «Народы славянские, без сомнения, давно уже могли бы быть легко обращены в христианство, если бы этому не препятствовала алчность сак-

сов... Они больше склонны думать о том, чтобы вносились подати, чем об обращении язычников. Они сначала своей алчностью приводили в расстройство христианскую веру в Славонии, затем своей жестокостью вынудили им подвластных к восстанию, а ныне, требуя одних только денег, они пренебрегают спасением тех, кто хотел бы веровать».

Распри губят славянское Поморье

Сегодня среди неоязычников принято распространять небылицы о том, что приняв Крещение, русичи утратили свою древнюю славянскую доблесть и присущую язычникам воинственность. Христианская вера, как они считают, расслабила и обессилила могучий славяно-русский род. Но на примере балтийских славян, так и не сумевших принять свет Христовой веры, мы видим, что ожидало племена восточных славян, если бы не подвиг святых равноапостольных княгини Ольги и князя Владимира. Не менее воинственные и могучие племена балтийских славян, ближайšie родичи древних русичей, не сумели объединиться в единую державу и погибли под натиском Германской империи.

Со времен походов Карла Великого на ободритов, германские рыцари вели настойчивое наступление на земли славян. Очень часто враги умело пользовались распрями славян, участвуя в междоусобных войнах, которые вели между собой воинственные племена славянского Поморья. Но славяне-язычники, даже перед угрозой страшного натиска не прекращали губительные междоусобицы.

Натиск единой и мощной Германской империи разобщенные племена выдержать не могли. Упорно и мужественно отбиваясь от германцев, поморские славяне в это время продолжали ожесточенно сражаться друг с другом. Германцы и датчане использовали славянские распри и междоусобицы, выступая то на стороне одних вождей, то помогая другому племени. Как в некоем безумии бились храбрые лютичи и бодричи со своими соседями, в то время, когда на их земли навигался сильный и беспощадный враг.

Рим объявлял Крестовые походы на славян-язычников. И на помощь войскам Германской империи стали стекаться отряды европейских рыцарей. Даже отважные чешские и польские рыцари, вместе с германцами шли на войну с язычниками, своими же братьями славянами.

В конце XII века храбрые племена руян, ободритов, рарогов, вагров, лютичей, поморян были частью истреблены, частью онемечены. Принявшие крещение славянские князья и старейшины стали ландграфами и баронами в новых германских землях. Но главную выгоду от завоевания богатых и изобильных земель Славии получил Рим и германские рыцари. Рим собирал огромные подати и церковные налоги в новых землях, ведь латинские епископы и монастыри становились собственниками обширных владений. В завоеванных землях получали поместья с крестьянами безземельные немецкие рыцари. Вслед за католическими монахами-миссионерами и рыцарями на славянские земли двигались немецкие купцы, крестьяне-колонисты.

В покорённой области учреждали новую германскую «марку» (от слова *марк* – знак). Так на славянских землях появились Икер Марк (Укрянская марка) или Лаузицер Марк (Лужицкая марка) Мейсен Марк (Мейсенская марка), Норд Марк (Северная марка) Славен Марк (Славянская марка). Многие земли назывались просто Остмарк (Восточная марка), или Ноймарк (Новая марка). Славянские города получали немецкие имена: Любица становилась Любеком, Липень становился Лейпцигом, Зверин – Швериным, Сосны – Цосеном, Торг – Торгау, Бранибор – Бранденбургом, Микулин Бор – Мекленбургом, столицами новых маркграфств Германской империи. Приняв крещение и постепенно пережившись на немцах, князья поморских славянских племен дали начало многим знатным немецким фамилиям. И до сих пор мы явные русские фамилии встречаем у германских аристократов фон Белов, фон Буров, фон Бесков, фон Грабов, фон Летов, фон Торнов, фон Красов, фон Гершов (Ершов), фон Гусов, фон Клоков, и многих других.

Но немецкие хроники сообщают и о нескольких исходах славян со своей земли. Под натиском германцев славяне бал-

тийского Поморья переселялись на земли родственных племен Пруссии, многие уходили дальше на Русь. В Новгороде в то время поселились некоторые знатные витязи, уходившие на восток из варяжского Поморья.

Но скоро на Руси появились и беженцы из Прусской земли. Беспощадные и упорные германские рыцари-крестоносцы продолжили свой натиск на восток – могучий враг обрушился на земли пруссов.

После монголо-татарского нашествия почти вся Русская земля лежала в пожарищах и была усеяна развалинами погибших городов, костями погибших в сражениях с кочевниками княжеских дружинников и ополченцев. И в это время Римский престол спешно поднимает шведов, датчан, германцев и всех европейских рыцарей, желающих сражаться с «язычниками и русскими схизматиками», в Крестовый поход на Псков и Новгород, которые не были затронуты Батыевым погромом. Папа благословляет рыцарей Ливонского ордена, шведов и датчан одновременно ударить на Русь, чтобы сокрушить «русских еретиков» и заставить подчиниться римскому престолу.

Но юный новгородский князь Александр Ярославич стремительным ударом разгромил на Неве «свеев и нурман» – шведов и норвежцев ярла Биргера. А затем на льду Чудского озера в день праздника похвалы Пресвятой Богородицы в Ледовом побоище дружинами переяславцев, псковичей и новгородцев под предводительством святого благоверного князя Александра Невского наголову разгромлены ливонские рыцари, отряды датчан и ополчения немецких городов Прибалтики. Святой благоверный князь Александр на западных рубежах Русской земли остановил натиск на Восток латинского Запада.

Русская земля надолго попала под власть Золотой Орды, но именно в эти годы ордынского ига русские люди определили для себя самое важное и дорогое в жизни, единственное нетленное сокровище – Православную веру. В годы господства над Русью иноплеменников, сначала монгольских ханов-язычников, а затем мусульманских повелителей Золотой Орды, самая многочисленная часть русского народа стала называть себя христианами-крестьянами.

Чудо Русской истории

Русский народ с древних времен именует свое Отечество Домом Пресвятой Богородицы. В этих словах воплощена любовь русских людей к Пречистой Деве и стремление служить Господу Иисусу Христу и Царице Небесной. Крещение Руси в 988 г. совпало с Успением Матери Божией – великим Праздником, который на Руси называют Богородичной Пасхой. Все значительные события тысячелетней русской истории, все великие победы, отражение вражеских нашествий с Запада и Востока, избавление от многочисленных бедствий, преодоление смут и мятежей связаны с молитвой русского народа перед чудотворными иконами Матери Божией. Вся история России свидетельствует о том, как под небесным омофором Царицы Небесной созидалась великая Православная Держава. Превращение Великого княжества Московского в самое обширное на свете государство – раскинувшуюся от Балтики до Тихого океана Российскую империю с полным правом можно назвать Чудом Русской истории. Не случайно особенно чуткие иноземцы с удивлением говорили, что Россия, вероятно, напрямую управляется Богом. Очень точно выразил эти мысли поэт Рильке: «Все страны граничат друг с другом, а Россия граничит с Богом».

Дом Пресвятой Богородицы.

«В нем Церкви истинной хоругвь, и меч, и сила!»

В середине XV столетия османы взяли Константинополь. Враги Православной Церкви праздновали победу: погибла Восточно-Римская империя. Но, венчаясь на царство по чину императоров Византии, государь Иоанн Васильевич Грозный поднимает священное знамя святого равноапостольного Константина Великого. С тех пор Московское царство, а затем могущественная Российская империя всегда покровительствовали православным христианам во всем мире. Русская Держава была оплотом и защитой Православной Церкви. На русского Царя с надеждой смотрели все православные христиане, греки и сербы, болгары и грузины, сирийцы и румыны.

Русские государи стремятся и европейскую политику строить на христианских началах. Враги христианской государственности и Церкви люто ненавидели Православную Россию и Русских Царей. Маркс писал: «Пока существует русский царизм, никакая революция в Европе невозможна». Война русскому царизму была объявлена беспощадная, питаемая вековой ненавистью ко Христу и Его Церкви. После 1917 года враги Церкви Христовой вновь торжествовали: была разрушена Российская империя. Русский император, Православный царь, наследник святого равноапостольного Константина Великого, Николай Александрович вместе с царицей Александрой Феодоровной, царевичем Алексием, царевнами Ольгой, Татьяной, Марией, Анастасией и верными слугами были ритуально убиты изуверами в подвале ипатьевского дома. В начале XX века богоборцам казалось, что с преемницей Второго Рима Православной Российской империей им удалось окончательно покончить.

В то время когда изменники-заговорщики вырывали власть из рук Царя-мученика, государь в своей Гефсимании, на станции Дно, горячо молился, стремясь исполнить волю Божию. И в день, когда Царь-мученик вместе со святой семьей начал восхождение на свою Голгофу, в селе Коломенском была явлена Державная икона Пресвятой Богородицы. Царица Небесная приняла скипетр и державу Русского Православного царства в Свои пречистые руки. Икона Матери Божией была явлена в храме Вознесения. Необычайной красоты устремленный в небо, шатровый храм построен в царской вотчине в селе Коломенском Великим князем Московским Василием III в честь рождения у Великого князя сына Иоанна, наследника престола московских государей.

Державная икона Богородицы связана таинственно с первым Помазанником Божиим на московском престоле, первым Русским царем Иоанном Васильевичем Грозным. А припев акафиста Державной иконе, составленного св. патриархом Тихоном, не случайно перекликается с припевом акафиста Казанской иконе, явленной в царствование Иоанна Васильевича: «Радуйся, Мать Божия Державная, Заступница Усердная рода христианского!».